

Философия античной медицины: Гален о гомеомериях

А. П. Щеглов¹, Н. П. Шок²

¹ Первый МГМУ имени И. М. Сеченова Минздрава России,
Российская Федерация, Москва, 119435, Большая Пироговская, 2

² Приволжский исследовательский медицинский университет Министерства здравоохранения
Российской Федерации,
Российская Федерация, 603005, Нижний Новгород, пл. Минина и Пожарского, 10/1

Для цитирования: Щеглов А. П., Шок Н. П. Философия античной медицины: Гален о гомеомериях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2019. Т. 35. Вып. 4. С. 593–606. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2019.407>

Цель статьи — раскрыть особенности учения античного философа и врача Галена о гомеомериях. Это термин, установленный еще Аристотелем для обозначения понятия элементарного начала, мельчайшего элемента всякого качества. Актуальность данной темы обусловлена в первую очередь тем, что обращение к анализу представлений Галена о гомеомериях и их современная интерпретация помогут раскрыть уникальный философский контекст формирования медицинской науки в античности. Авторы обращаются к исследованию термина «гомеомерия» с целью выяснить, каким образом Гален объяснял процессы заболевания, происходящие в теле человека, основываясь на философском учении о гомеомериях. Гомеомерии, с точки зрения Галена, это невещественные сущности, находящиеся в самых первоосновах бытия. Они реализуют идею любой вещи в материи, в том числе в человеческом организме, как в целом, так и в его частностях. На многочисленных примерах из анатомии Гален показывает, что гомеомерии — это равенство абсолютных, тождественных и абстрактных идей в бытии, реализуемое в изменчивой действительности. По мнению авторов статьи, Гален полагал, что гомеомерии и присущая им тождественность являются относительными по отношению не к изменчивой реальности, а к идеальному бытию. Одновременно гомеомерии являются внутренней гармонией тела, заключают в себе однородные, присущие определенному качественному состоянию силы. Вещество, делимое до бесконечности, ограничивается определенным, однородным качеством, в результате появляется вся множественность вещей, объединенная неким бытийственным созвучием. Однородность характеризует присущие ей силы, действующие в отдельных частях организма, наделяя их движением и функцией, которые, в свою очередь, присущи как каждой конкретной части, так и всему организму в целом.

Ключевые слова: гомеомерии, состояние тела, тождество, силы, движение, невещественные сущности, однородность, качество, устройство живого организма, множественность, материя, свойство, идея, естественные способности.

Целью нашего исследования является выявление актуальных проблем философии медицины в античности. Авторы статьи ставят перед собой задачу исследовать философские основания учения древнеримского врача и философа Галена (Γαληνός) о термине «подобочастные тела» (гомеомерии) в медицинском контексте его употребления. Поскольку исследований по обозначенной проблематике мало,

разработка данного научного материала будет актуальной для ученого сообщества. В последнее время в отечественной научной литературе появился интерес к творчеству Галена, различные его произведения становятся предметом исследований философов, филологов и историков. В частности необходимо отметить работы таких современных российских ученых, как Е. Афонасин [1, с. 281–306] и И. В. Пролыгина [2, с. 171–179; 3, с. 636–677]. К сожалению, специальная историография учения Галена о гомеомериях практически отсутствует. То немногое, что существует по этой теме, является переложением идей Д. Керфилда [4, с. 35–107]. В общей массе литературы, посвященной Галену, следует отметить работу Д. А. Балалыкина [5, с. 119–134].

Своевременность данного исследования также заключается в анализе того, каким образом Гален смог применить сугубо философские теории, в нашем случае — учение о гомеомериях, к врачебной практике. Кроме того, изучение представлений Галена о гомеомериях поможет нам получить более полное представление о формировании научного теоретического знания в античности. Важной чертой учения Галена было внимание к сущности и причине наличного устройства человеческого организма, а также его философское обоснование. Обращение «к началам» устройства живого тела и процессов, происходящих в нем, позволило Галену более ясно определять характер и причины болезней. Достичь этого Гален смог, используя философские методы, например связанные с абстрагированием от несущественного, второстепенного, и с выявлением закономерного, всеобщего.

Приверженность Галена философии помогала ему системно подходить к диагностированию заболеваний, определять и различать их симптомы и причины. Например, прекрасное знание учений Платона и Аристотеля позволило Галену выработать собственный научный метод, благодаря которому возможно стало установить более четкие критерии исследования в медицине [6, с. 7]. Гален придерживался того мнения, что само научное исследование не могло бы существовать, если бы в природе не наличествовали закономерности, проявляющиеся в природном мире в целом и в человеческом теле в частности в виде естественных, постоянных способностей. Гален достаточно ясно определяет естественные критерии познания. Они, в соответствии с его трактатом «Об учениях Гиппократов и Платона», есть в первую очередь чувственное познание: «... глазам по природе присуща возможность видеть вещи, которые могут быть видимы, уши в их естественном состоянии могут различать определенные звуки, язык ощущает вкус, ноздри улавливают запахи, кожа чувствует прикосновение к ней. С помощью органов чувств, разум... находит истину или обнаруживает противоречие»¹ [6, с. 9]. Но, помимо органов чувств и свойственных им «естественных способностей», наш разум находит в вещах некие идеальные основы, которые Гален называет гомеомериями (ὁμοιομέρεια), характеризующие качественную однородность предметов и объектов бытия. По мнению Галена, в человеческом бытии постоянно присутствует конфликт между разумом как высшим началом и чувственным восприятием. Это сущностное разногласие показывает, что в человеке наличествуют две противоборствующие силы: сила природного, физического мира и сила человеческого разума [6, с. 5]. Для Галена было очевидным, что органическое тело состоит из противоположных эле-

¹ Здесь и далее перевод с древнегреческого А. П. Щеглова.

ментов и включает в себя разные природные силы. При этом любое тело является местом воплощения и проявления неких идеальных сущностей. Например, по мнению Галена, высшая, разумная часть души обнаруживается в мозге, а психоэмоциональная находится в сердце. Причем сам разум является основной, но не главной частью человеческой души [6, с. 2].

Философский метод Галена, успешно применявшийся им в медицине, включает в себя раскрытие следствия (οἶον ἔμφασιν τῆς ἀκολουθίας) [7, с. 2], что позволяло ему, в свою очередь, сделать доказательный вывод (ἐνδειξις), или суждение, выведенное из других суждений. Вместе с тем Гален не ограничивается законами формальной логики. Он старается строить свое доказательство, исходя не только из конкретной воспринимаемой сущности. Гален помещает рассматриваемый феномен болезни в саму природу вещей и на основании способностей, заключенных в самой природе вещей, строит суждение (ἐξ αὐτῆς τῆς τοῦ πράγματος φύσεως) [7, с. 10]. В этом случае «сама природа вещей» не является перифразой слова «вещь» или «сама вещь», это не описательное обозначение объекта на основе выделения какого-либо его качества, признака, особенностей. Природа в данном контексте — это нечто, что выходит за пределы индивидуума, что может быть свойственно и другим [6, с. 228].

Согласно представлению Галена, естественный критерий — это то, что должно быть общим для всех. Подобное утверждение, которое мог себе позволить Гален-философ, заключает в себе слишком абстрактный критерий, который вступает в противоречие с медицинской практикой, подразумевающей конкретные и действенные подходы. Поэтому поиск путей преодоления гносеологического противоречия между самими отвлеченными принципами и их реализацией в действительности Гален-врач считал своей основной задачей. По этой причине для осуществления процесса применения отвлеченных (метафизических) представлений в практической (медицинской) области Гален использует термин «гомеомерии». Жанр статьи не позволяет более подробно остановиться на истории этого интереснейшего термина, получившего свое развитие первоначально у Анаксагора, а затем в физике Аристотеля [8, с. 489]. Кроме того, настоящее значение термина «ὁμοιομέρεια» по-прежнему вызывает серьезную полемику в научном мире [9, с. 229].

Учение о гомеомериях является одной из основных идей в творчестве Галена, объясняющих постоянные процессы в организме и помогающих открыть происходящие в нем ранее неизвестные закономерности. Учение о гомеомериях в трактовке Галена позволяет понять устройство организма как сочетания единого и множественного. В своих произведениях (в частности, таких как «О методе лечения» [7, с. 121], «К Главкону о методе лечения» [10], а также натурфилософский трактат «О естественных способностях» [10]) Гален подробно описывает значение этого термина для медицины. По мнению Галена, в своей совокупности учение о гомеомериях не только составляет основу анатомии, но и оказывает влияние на изучение природы болезней и их лечение, а также на терапию заболеваний. Благодаря авторитету Галена эта концепция определяла развитие медицины вплоть до эпохи Нового времени: «Можно взять на себя смелость утверждать, что ни один значимый медицинский труд, появившийся до переворота в медицине эпохи барокко, не обошелся без рассмотрения структуры организма согласно учению о гомеомерных и негомеомерных частях тела» [12, с. 41].

Может показаться, что Гален использует термин «однородные» (гомеомерии) в аристотелевском смысле, как некие «подобночастные» тела, занимающие промежуточное положение между органами любого живого организма и составляющими его элементами. С внешней стороны учение Галена о гомеомериях понимается достаточно просто. Гомеомерным считается тело, которое делится на сходные друг с другом части, например, слиток золота делится на меньшие слитки золота или кость делится на меньшие части кости. Эти части по своей сущности имеют сходство как с целым, так и между собой [10, с. 104]. Однородные части определяют устройство всего человеческого тела. Гомеомерии — это предел, включающий в себя количественные элементы, наполняющие ту или иную часть тела. Например, кость состоит не из чего иного, как из кости, кожа не из чего иного, как из кожи. Все эти части тела для Аристотеля и Галена имеют внутреннюю гомеомерную структуру, как и металлы, камни и другие физические объекты. При этом надо учитывать, что в античности различие между органической и неорганической материей было неизвестно или же они воспринимались как однородная сущность. В таком виде учение о гомеомерных частях тела может показаться несложным, но на самом деле оно содержит в себе гораздо более значимую аргументацию, если рассматривать его с философской точки зрения. Гален утверждал, что деление однородной материи может происходить бесконечно без изменения качества. Это, в свою очередь, противоречит не только утверждениям Аристотеля, но и современным представлениям о сложном строении органической и неорганической материи [11, с. 107].

Гален допускал бесконечную количественную (τὸ πῶσον) делимость материи, но при этом ограничивал вещество определенным качественным пределом. То есть количественная изменчивость всей множественности феноменов никак не влияет на качественную (τὸ ποῖον), однородную составляющую вещей [12, с. 207]. Тем самым качество остается неизменным, характеризуя как тот или иной феномен, так и процессы, происходящие в нем. Качественная составляющая также определяет функцию всякого явления, в нашем случае это различные функции человеческого организма в целом и отдельных органов в частности. Таким образом, Гален пытается выяснить связь между частями человеческого тела. В любом случае в понимании материи Анаксагором и в понимании таковой Аристотелем и Галеном существует фундаментальное различие, состоящее в том, что для Анаксагора различные гомеомерные материалы, например золото, камень, кость, кожа и т. д., были конечными единицами, которые не сводятся к более простым элементам [13, с. 152]. Для Аристотеля и Галена гомеомерии не являются конечными, неразложимыми элементами. Другими словами, при количественном делении гомеомерии как качественные (идеальные) состояния не могут быть механически разделены, как происходит с неустойчивыми вещественными явлениями [14, с. 89]. Когда Гален употребляет этот термин, то он имеет в виду, с одной стороны, двойственные признаки гомеомерий, качества и свойства, существующие в определенном пространстве или в определенный момент времени. В этом случае для чувственного восприятия разнообразные гомеомерные субстанции являются «элементами», которые Гален, исходя из этого обоснования, называет также «αἰσθητὰ στοιχεῖα» [15, с. 97]. Вместе с тем они мыслятся Галеном без вещей, а потому и без определенного пространства и времени. Синонимичным примером термина «гомеомерии» могут служить такие термины, у которых отсутствуют свойства, — например, такие как «тяжесть»,

«объем», «форма», «цвет», «интенсивность», «твердость», «вес», «гуманность» [16, с. 15]. Тем самым отношение к гомеомерным частям тела не носит характера грубо набросанной механической схемы. Именно благодаря учению о гомеомериях Гален различает сложную структуру организма и пытается проникнуть в суть микро-структуры тканей. По мнению Галена, природа ничего не создала напрасно, в том числе и в человеческом теле. Каждой части в организме предназначена своя функция, и в соответствии с этой функцией она наделена специфическими свойствами и определенным назначением. Все учение о гомеомерных частях тела у Галена тесно связано с телеологией. Целеполагание помогает формировать не только внешний облик тела, но и касается взаимодействия всех без исключения внутренних частей организма, предназначенных для выполнения той или иной функции.

При своем внешнем следовании аристотелевскому учению о гомеомерных частях тела Галену тем не менее пришлось преодолеть некоторые трудности применительно к практической медицине. В связи с усовершенствованием знаний в области анатомии речь уже не могла идти о рассмотрении мышц и отдельных внутренних органов как единой массы, что, по-видимому, подразумевалось у Аристотеля. Гален утверждает следующее: мышцы, как и внутренние органы, состоят из разного вида, но однородных (гомеомерных) частей, причем уже отдельную часть в конечном итоге следует рассматривать как гомеомерную часть целого тела. «Для начала моих размышлений я приведу обсуждение того, что понимается под выражением “гомеомерный”. Ясно и понятно, что само понятие “гомеомерный” указывает на существование противоположного понятия, которое можно обозначить как “негомеомерный”, что само по себе указывает на схожесть (однородность) и, одновременно, отличие частей тела. Обычно те, кто хочет дать двум этим понятиям определение, говорят, что гомеомерное — это то, части чего похожи (ὄμοιος) друг с другом, как, впрочем, и их совокупность. Напротив, негомеомерное — это то, части чего непохожи (ἄν ὄμοιος) друг на друга» [12, с. 37].

Гомеомерное у Галена значит, что форма данной рассматриваемой сущности в своей совокупности является сходной, однородной, причем ее внутренняя тождественность является врожденной (συγγενής), свойственной ей в соответствии с ее назначением. Таким образом, органы делятся на присущие им однородные составляющие [9, с. 48]. Но, по мнению Галена, имеется то, что объединяет различные гомеомерные элементы. Этим объединяющим началом является «функция» (ἐνέργεια), т. е. сила, возникающая из сущности для осуществления назначения органа. «Так как функции, которые имеют одно и то же свойство, могут происходить только от одной субстанции. Что касается пользы, то иногда субстанции, которыми она порождается, различны» [7, с. 45]. Согласно Галену, гомеомерные, т. е. однородные, части или ткани тела (например, кости, нервы, вены, связки, артерии, сухожилия) состоят из простых первоэлементов — воды, огня, земли, воздуха и их качеств — жара, холода, сухости и влажности. В свою очередь, они входят в состав сложных частей тела, например сердца, печени, легких. Это учение о природе живого организма было унаследовано Галеном от Гиппократов [17, с. 64]. Функция и качественное состояние вещества, в нашем случае — частей живого тела, предполагают способность или силу для совершения определенного действия. Отсутствие проявления силы лишает орган возможности выполнять возложенную на него функцию. Лишенная внутренней силы некая дотоле существовавшая и действовавшая

по своему назначению однородность исчезает. Отсюда проистекает сущностная неустойчивость вещей, т. е. вещество уже не заключает в себе постоянной силы. Напротив, силы и порождаемые ими однородные (гомеомерные) функции относятся к ὅπως ὅντα [18, с. 247], т. е. к идеям, к подлинному бытию.

Однородность, присущая органам тела, или, если смотреть шире, вещей, — это проявление невидимых, неуловимых, исчезающих в бесконечности качественных начал, заложенных как необходимость и предназначение в каждой вещи. Это те начала, из которых, как из источника, развивается тот или иной природный организм. Все существующее (τὰ ἔόντα) или предельно, или беспредельно (ἢ περσίοντα ἢ ἄπειρα). Природный мир и все его составляющие формы сложены из предельного и одновременно беспредельного, и это все вместе составляет единство материального бытия. Без идеальной, качественной, однородной определенности вещество не имеет границ (ἀόριστον) [19, с. 262]. Изначально вещество, состоящее из четырех первоэлементов, находится в грубом и бесформенном состоянии. Если материя не ограничена ни пределом, ни мерою, ни иными какими-либо отношениями, то она неразличима. Отсюда проистекает положение, что вещество не может быть предметом познания. Потому как все познаваемое умом должно быть познаваемо по пределу, числу и отношению.

Некоторые исследователи полагают, что Гален под гомеомериями понимал некий предел, который необходимо подразумевать как чистую форму. Беспредельным для него являлась сама материя, имеющая в себе возможность принимать те или иные формы [20, с. 173]. Но это мнение кажется нам несправедливым. Скорее всего, однородность той или иной формы Гален наделял идеальной силой, которая, в свою очередь, определяет состояние различных предметов и объектов. Элементы вещества невозможно было бы соединить, если бы они не были связаны некой постоянной и идеальной силой. В таком случае гомеомерии, по представлению Галена, — это предельное, тождественное и однородное состояние вещества, постоянная идеальная форма, способная устанавливать для вещей их физические пределы и способности, т. е. не физические формы способны создавать свои способности, а невещественные способности определяют само существование и действие природных форм. При этом и вещественные формы, и невещественные способности, заложенные в них, существуют в нерасторжимом единстве. Следовательно, в самой сущности природы заключена определяющая сила, способная порождать формы, давать функции и способности вещам. Поэтому Гален видит не только непрестанную смену количества и качества в становлении мира, а «предсуществование» и существование однородных идеальных форм. Тем самым бытие (τό εἶναι) получает принцип однородности (тождественности) как необходимую потенцию и возможность для качественного роста и оформления. Это то, что делает вещество неразрушимым при всех изменениях и превращениях. Гомеомерные начала, благодаря своим способностям, формируют мир и не дают ему опять разлиться в небытие. Если рассматривать гомеомерии в таком контексте, то можно с определенностью сказать, что анаксагорские «семена», аристотелевские и галеновские «гомеомерии» — это начала, обозначаемые в др. греческом языке, как «ἡ ἀρχή». В этом случае они определяют первоначальную «кат' ἀρχάς» — однородную структуру бытия. «Гомеомерии» — первопричина, основа и принцип существования всякого определенного бытия. Но в то же время «гомеомерии» («семена» Анаксагора) предстают

как его предел или набор однородных качеств, делающих вещь тем, что она есть. Качественная определенность (ἡ ποιότης) проявляет основу, каковой является сама вещь, она делает ее именно тем, что она есть [20, с. 217]. Теряя те или иные качества, определяющие ее как именно «ту» вещь, она превращается уже в нечто иное, наполненное иными качествами. Невидимые и неуловимые однородные «начала» обладают и проявляются как самоочевидная достоверность, но при этом по своей конечной и предельной сущности недоказуемы и недостижимы рациональным путем. В этом смысле гомеомерии можно рассматривать как «причины» (αἰτίαι), как основание появления всех форм бытия. Данные начала предстают одновременно как то, из чего появляется любая форма, и как установленная однородность того, что наличествует. Проявленные, определенные, однородные качества выступают и как сама вещь, и как цель (τὸ τέλος). Тем самым именно наполненность определенными и необходимыми качествами, делает именно эту вещь тем, что она есть (τὸδε τι) [21, с. 117].

Вероятно, Гален, полагал, что гомеомерии были заложены в вещество изначально. Настоящее, подлинное и скрытое бытие не меняется, не увеличивается и не уменьшается, но всегда остается равным самому себе. Следовательно, и природное, видимое бытие также должно состоять из качественно однородных вещей. Именно в этом смысле Анаксагор называл гомеомерии «существующими вещами». При этом они существуют не потому, что доступны только нашему восприятию. Отсюда следует, что образ всякой «существующей вещи» не возникает и не уничтожается, но всегда остается равным самому себе, как в количественном, так и в качественном отношении. В мире происходит лишь соединение и разделение «существующих вещей», которые дают нам видимость возникновения и уничтожения, но их первоначальные тождественные образы остаются неизменными. Чувственно воспринимаемый мир есть мир непрерывного становления: в нем всегда что-то возникает, а что-то исчезает: вещи, обладающие определенными свойствами, изменяются, приобретают новые свойства и превращаются в нечто совсем иное. Особенно наглядно это прослеживается на примерах питания и роста живых организмов. Но сам принцип существования остается неизменным и постоянным.

Всякая гомеомерия — это бесконечно малое и бесконечно великое. Следовательно, любая вещь, состоящая из гомеомерий, является абсолютно малой и абсолютно великой. Что очень важно, гомеомерии все вместе и каждая в частности включают в себя полностью все бытийственные основания, в том числе как живую, так и неживую природы. В первоначальной, неразличимой смеси «правещества», состоящего из гомеомерий, под влиянием метафизических и природных условий одни гомеомерии составили однородные «живые» тела, другие — «неживые» тела. Жизнь тем самым — это необходимый атрибут гомеомерий, следовательно, если каждая, даже самая мельчайшая гомеомерия содержит в себе все бытие Универсума, то само это бытие обладает «жизнью» как в общем, так и в частном смысле. Таким образом, в античности «живое» и «неживое», не отличались друг от друга [22, с. 178]. Указанные сущности — лишь проявления всеобщей субстанции, охватывающей всякое множество и его отдельные части. Поэтому части и само множество не отличаются друг от друга, они скреплены единым законом бытия.

Истинное бытие не может ни возникать, ни погибать, возникновение и гибель — только иллюзия. В действительности существует только соединение и раз-

деление вечных и неизменных однородных состояний вещества — гомеомерий. Любая изменчивость или постоянство есть действие сил, происходящих из самой природы, заложенной в вещах, поэтому гомеомерии являются тождественными модусами бытия. Любое уничтожение представляет собой лишь прекращение действия идеальных сил в вещественных объектах, приводящих к нарушению однородности и баланса составляющих элементов. Напротив, всякое созидание представляет собой активизацию в веществе определенных сил, свойственных тому или иному феномену. Вот что говорит по этому поводу Гален: «В чем заключается превращение вещей одних в другие? Анаксагор дает следующий ответ: Мы, например, едим хлеб. Хлеб этот превращается в нашем теле в кости, мускулы, кровь и т. д. Значит, говорит Анаксагор, в нашей еде уже заключены элементы и кости, и мускулов, и крови». Тем самым хлеб отличается от костей только особым качественным расположением заключенных в нем образовательных начал (гомеомерий). Если все частицы содержатся в любом элементе, то совершенно очевидно — нет иного принципа для существования элементов, кроме структуры, упорядочивания всей бесконечности входящей в каждую, даже самую малую частицу. «Бесконечное есть то, что беспрестанно следует друг за другом» [11, с. 103]. При этом каждое начало бесконечно делимо в своем собственном качестве. Причем внутри каждой частицы находится бесконечное число разнокачественных элементов, но и однородное качественное начало также делимо до бесконечности. Другими словами, идеальная способность, формирующая качество, и есть сама вещь в метафизическом смысле. Это очень важный вывод, сделанный Галеном из его учения о гомеомериях. Отсюда следует, что тождеством между бесконечным множеством вещей и бесконечностью данной, конкретной вещи является качество любой вещи, где «часть подобна целому», а сами «части подобны друг другу» и обладают силами, свойственными только этой вещи, в нашем случае присущими органу человеческого тела. В физическом смысле гомеомерии — это однородные вещества, у которых любые части подобны по своим качествам друг другу и целому. Гомеомерии (состоящие из однородных частей) занимают среднее положение между элементами и «неподобочастными» органами (животных и растений).

Состояние однородности связано с движением и покоем тел. Если какое-либо тело не претерпевает никаких изменений своего состояния, то оно находится в покое. Но если с телом происходит какое-либо изменение, то можно с уверенностью сказать, что тело выходит из положения покоя и начинает движение. Движение подразумевает изменение, в том числе и качественное. Соответственно, те многообразные способы, с помощью которых тело выходит из своего прежнего состояния, порождают различные виды движения: «Таким образом, если то, что существует как белое, становится черным, или, наоборот, то, что было черным, превращается в белое, свидетельствует о движении, которое приводит к тому, что [изменяется] цвет. Или же, прежде сладкое превращается в горькое, а горькое, в свою очередь, обращается в сладкое. В этом случае здесь вполне можно говорить о движении, ведущим к [изменению] вкуса» [11, с. 110].

Движение же всегда результат сил, снова и снова создающих то или иное однородное состояние: «В отношении этих двух процессов... мы можем с уверенностью заявить, что движение [внутри тел] привело к изменению их качественного состояния. То же самое мы можем сказать не только в связи с движением, меняющим

цвет или вкус, но и в отношении движения, приводящего к превращению теплого предмета в холодный и наоборот. Точно так же изменения состояний из влажного в сухое и из сухого во влажное зависят от движения» [11, с. 124]. Таким образом, естественные силы, находящиеся внутри вещей, могут без труда изменять одно качественное состояние на другое. На части человеческого тела влияет не постоянно изменяющаяся физическая форма, а качественное состояние сил, присущих вещам, в результате действия которых происходит то или иное изменение. Следовательно, всякая вещь вмещает в себя разные качества, объединенные единым идеальным качественным образом.

«Изменение» — это один из видов движения, свойственный физическим и органическим телам. Но, по мнению Галена, есть и другой вид движения, происходящий в телах: изменяющий их положение в пространстве, например движение от одной точки до другой, а также увеличение (уменьшение) размера или объема. В этом случае вполне можно обозначить процесс как установление «соотносительности» между телами. Вот что по этому поводу говорит сам Гален: «Эти два вида движения являются простыми и основополагающими (первичными), но благодаря им мы знаем, что происходит увеличение и исчезновение. Например, малая вещь может стать большой, а большая превратиться в малую. Но в каждом своем состоянии вещь сохраняет свою определенную качественную форму. Еще два других вида движения можно обозначить как становление и разрушение. Рождение [вещи] дает начало ее существования, в то время как его противоположность является гибелью [вещи]» [11, с. 130]. Таким образом, общим для всех видов движения является не только физическое изменение существующего положения, но изменение качественного состояния в пределах одной и той же формы под действием определенных, свойственных этой форме сил. В то время как покой, с точки зрения Галена, можно рассматривать как прежнее состояние тела или органа. Отсюда следует, что гомеомерии включают в себя установленные (тождественные) возможности и способности природных сил, производящие определенные, свойственные им действия. «В нашем случае я подразумеваю под способностью то, что способствует появлению и приобретению в процессе изменения некоторого конечного образа. Поэтому способностью я называю силу, которая создает движение, приводящее к определенному изменению» [11, с. 135]. Но если причина возникновения какого-либо явления становится единственной причиной его дальнейших действий, то способности (этого явления) также можно расценить как присущие феномену родственные (однородные) категории. Но пока ничего не известно об истинной сущности действующей причины, эта причина называется установленной способностью. «Именно поэтому мы говорим, что образование крови в венах является способностью, точно так же мы можем назвать природными способностями пищеварительные процессы в желудке. В этом же смысле пульсация сердца также является способностью. Поэтому каждая из частей организма обладает своей определенной способностью, соответствующей ее функции (назначению)» [11, с. 139]. Любая часть живого организма имеет свою сущность, свое определенное предназначение, свои обусловленные силы и способности, а также состоит из однородного вещества. Благодаря этому заложенная природой способность позволяет образовываться и созреть тому или иному органу тела. Тем самым, по мнению Галена, можно с уверенностью утверждать, что природа, благодаря заложенным

в нее определенным и однородным способностям, обладает высшим искусством, ведущим к достижению поставленной цели. Поэтому в действиях природы нет ничего бесполезного, лишнего и тем более случайного.

Существует непрерывное и неделимое вещество, из которого появляются вещи и которым они становятся, когда исчезают. Природа всегда первична и вечна в отношении элементов, возникающих из нее. Следовательно, природа объединяет в себе тела как растений, так и животных. Это происходит в силу определенных способностей, которыми она обладает и которыми она наделяет все существующие вещи. У каждой природной вещи свои, свойственные только ей способности и функции. А потому питательные элементы, соответствующие той или иной однородной органической структуре, могут усваиваться. При этом то, что не входит в данную определенную «однородность», отвергается. Природа умело образует все необходимое в самом начале появления тел. На этапе генезиса природа, используя свои особые способности, закладывает в живые существа возможность воспроизведения потомства, однородного и родственного по своей природе. Натурфилософские представления Галена существенным образом отличались от атомистических теорий. Утверждая общую, идеальную, качественную неизменность вещества, Гален полемизировал с античным атомизмом. Согласно Демокриту, количественное деление имеет границы, а неделимые частицы, «атомы», по своим свойствам никоим образом не схожи с целым, в котором они содержатся. Такие качества, как цвет, вкус и т. п., согласно этой доктрине, проявляются в наших органах чувств благодаря сочетанию внешней формы и попеременного группирования атомов. Так, например, разбирая атомистические взгляды врача и философа Асклепиаса Вифинского [23, с. 235], Гален писал: «По мысли Асклепиаса, ничто не находится в прочной связи с чем-либо еще, материя разделена и разбита на части (καταθραύω) не связанных между собой элементов, пустых атомов (ληρώδεις ὄγκους). Кроме того, Асклепиас несомненно делал и другие подобные утверждения в противовес простой истине» [11, с. 143]. Такая теория отвергала любые закономерности, как в физической, так и в органической природе. Более того, применение атомистических идей в медицине, по мнению Галена, вело к тому, что «душа не обладает никакой способностью к рассуждению и что наши поступки ничем не отличаются от поведения скота» [11, с. 139].

Таким образом, учение о гомеомериях Галена предстает как объяснение происхождения наличного бытия вещей и в то же время является одним из его онтологических принципов, придающих качественное наполнение той или иной формы. Помимо метафизического значения, в физическом мире гомеомерии — это точка отсчета, изменяемое, но не исчезающее качественное наличие вещи в пространственном и временном смысле, некие умозрительные аксиомы бытия. Именно эти начала, заложенные в бытие, Гален рассматривает с точки зрения функционирования человеческого тела. Гален, следуя Платону, подразумевает два уровня бытия, находящихся в сущности Природы: один — вечный, постоянный, чуждый всякой изменчивости, не имевший никакого начала, другой — заключающий в себе все, что подвержено переменам, то, что совершается и появляется. Существует разница между многообразием природных вещей и их образами [24, с. 118]. Поэтому гомеомерии как силы и способности являются связующим звеном между бытийственными уровнями Природы. На примерах из анатомии Гален показывает, что гомео-

мерии в своей основе устанавливают тождество. Учение Галена о гомеомериях напоминает платоновскую теорию идей. Это равенство абсолютных, тождественных и абстрактных идей в бытии, реализуемое в той же изменчивой действительности. Гомеомерии и присущая им тождественность относятся не к изменчивой реальности, а к идеальному бытию. Единство — это необходимое условие тождества. Вещество, делимое до бесконечности, ограничивается определенным, однородным качеством, в результате появляется вся множественность вещей, объединенная неким гармоничным устройством бытия. Однородность позволяет проявиться силам в тех или иных частях тела, наделяя их движением и придавая им функциональные характеристики, присущие как конкретной части, так и всему организму. Поэтому гомеомерии составляют внутреннюю гармонию тела, заключая в себя присущие определенному качественному состоянию силы. Кроме того, учение Галена о гомеомериях указывает на наличие прирожденных способностей и сил в вещах. Своим учением о гомеомериях Гален отвергает механическое представление о прирожденных, естественных способностях, свойственных атомистическим теориям. Свойства гомеомерий (а не они сами) были открыты путем внимательного наблюдения за человеческим телом, причем чувственный опыт является подтверждением врожденных идей, открываемых с помощью разума.

Как мы видели, Гален использует термин «гомеомерии» в медицинском контексте, в аристотелевском значении. Для Галена это «подобночастные» тела, занимающие промежуточное положение между элементами, из которых состоят органы, и самими органами. Для врача гомеомерии образуют предел применения его искусства. В живом теле объектами медицины являются как «подобночастные» органы, так и человеческий организм в целом. Гомеомерии, понимались Галеном как начала и основания целостности и завершенности всех частей человеческого тела, таких как кровь, жилы, вены, артерии, кости, «соки» и т. д. С современной точки зрения можно сказать, что в рамках античной медицины данная тема приобретала огромное значение, так как любой практический медицинский вопрос разрешался через философскую теорию [25, с. 57].

Литература

1. Афонасин Е. В. Гален. О моих воззрениях // Схолэ. Философское антиковедение и классическая традиция. 2016. Т. 10, вып. 1. С. 281–306.
2. Пролыгина И. В. Гален. О собственных книгах // Схолэ. Философское антиковедение и классическая традиция. 2017. Т. 11, вып. 2. С. 636–677.
3. Пролыгина И. В. Трактат Галена de Idolentia в контексте моральной философии // Философский журнал. 2018. Т. 11, № 4. С. 171–179.
4. Kerferd G. B. Anaxagoras and the concept of matter before Aristotle // The Pre-Socratics. A collection of critical essays / ed. by A. Mourelatos. Princeton: Princeton University Press, 1993. P. 489–503.
5. Балалыкин Д. А. Микроструктура живой материи в натурфилософской системе Галена // Философия науки. 2015. № 2 (65). С. 119–134.
6. On the doctrines of Hippocrates and Plato // Galen / ed., trans. and comm. by Phillip De Lacy. Pt. 1: Books I–V. 3rd, unrevised ed. Berlin: Akademie Verlag, 2005. 608 p.
7. Galenus. De methodo medendi libri XIV // C. Galeni opera omnia / ed. C. G. Kuhn. Vol. 10. Leipzig: Knobloch, 1965. 1021 p.
8. Hankinson R. J. The Cambridge Companion to Galen. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 450 p.
9. Johnston I., Horsley G. H. R. Galen. Method of Medicine. Cambridge; London: Harvard University Press, 2011. Vol. 1. 624 p.

10. *Galenus*. Ad Glauconem de medendi methodo libri II // C. Galeni opera omnia / ed. C. G. Kuhn. Vol. 11. Leipzig: Knobloch, 1965. P. 1–146.
11. *Galenus*. De naturalibus facultatibus // Claudii Galeni Pergameni Scripta minora / eds J. Marquardt, G. Helmreich, I. Müller. Leipzig: Teubner, 1893. Vol. 3. P. 101–257.
12. *Galenus*. De partium homoeomerium differentia: Über die Verschiedenheit der homoiomeren Körperteile / ed. by G. Strohmaier. Berlin: Akademie Verlag, 1970. 162 S.
13. *Boulogne J.* Galien. Méthode de traitement. Paris: Gallimard, 2009. 1019 p.
14. *Singer P. N.* Galen: Psychological Writings. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. 558 p.
15. *Gill Ch., Whitmarsh T., Wilkins J.* Galen and the World of Knowledge (Greek Culture in the Roman World). Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 327 p.
16. *Cornford F. M.* Greek Religious thought from Homer to the Age of Alexander. London; Toronto; New York: J. M. Dent & Son, 1923. 298 p.
17. *Aristoteles*. Les parties des animaux / ed., trans. and comment. P. Louis. Paris: Les Belles Lettres, 1956. 166 p.
18. The Collected Dialogues of Plato Including the Letters / eds E. Hamilton and H. Cairns. New York: Pantheon-Random House, 1963. P. 475–525.
19. *Sextus Empiricus*. Adversus mathematicos / eds H. Mutschmann and J. Mau. Leipzig: Teubner, 1961. Vol. 2. 429 p.
20. *Zeller E.* Die Philosophie der Griechen in ihrer geschichtlichen Entwicklung. Leipzig: Reisland, 1923. 88 S.
21. *Mann W. E.* Anaxagoras and the Homoiomere. *Phronesis*. 1980. Vol. 25 (3). P. 228–249.
22. *Meyer-Steineg Th.* Studien zur Physiologie des Galenos // Archiv für Geschichte der Medizin. Vol. 5. Berlin, 1912. S. 172–224.
23. *Vilas H.* Der Arzt und Philosoph Asklepiades von Bithynien. Leipzig: Teubner, 1904. 86 S.
24. *Parmenides*. Fragmenta // Die Fragmente der Vorsokratiker / eds H. Diels and W. Kranz. Berlin: Weidmann, 1951. Vol. 1. P. 227–246.
25. *Schmid M.* Die Lehre von den Homoiomeren in der Physiologie Fernels // Sudhoffs Archiv für Geschichte der Medizin und der Naturwissenschaften. 1957. Vol. 41. S. 317–344.

Статья поступила в редакцию 17 октября 2018 г.;
рекомендована в печать 13 июня 2019 г.

Контактная информация:

Щеглов Андрей Петрович — д-р филос. наук, проф.; staropomor@yandex.ru
Шок Наталия Петровна — д-р ист. наук, проф.; shok.nataliya@gmail.com

Philosophy of ancient medicine: Galen on homoiomeres

*A. P. Shcheglov*¹, *N. P. Shok*²

¹ I. M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University),
2, B. Pirogovskaya ul., Moscow, 119435, Russian Federation

² Privolzhsky Research Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation,
10/1, pl. Minina i Pozharskogo, Nizhny Novgorod, 603005, Russian Federation

For citation: Shcheglov A. P., Shok N. P. Philosophy of ancient medicine: Galen on homoiomeres. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 2019, vol. 35, issue 4, pp. 593–606. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2019.406>

The purpose of the article is to reveal the peculiarities of the teachings of the ancient philosopher and doctor Galen about “homoiomeres.” This term was established by Aristotle to denote the concept of elementary beginning, the smallest element of every quality. The relevance of this topic is primarily due to the fact that by turning to the analysis of Galen’s ideas about homoiomeres and their modern interpretation will help to reveal the unique philosophical

context of the formation of medical science in antiquity. The authors turn to the study of the term “homoiomeres” in order to discern how Galen explained the disease processes occurring in the human body, based on the philosophical doctrine of “homoiomeres.” Homoiomeres, from the point of view of Galen, are insubstantial entities that are in the very basis of being. They realize the idea of anything in matter, including in the human body, both in general and in its particulars. On numerous examples from anatomy, Galen shows that homoiomeres is the equality of absolute, identical and abstract ideas in being, realized in the same volatile reality. In other words, homoiomeres and inherent identity are relative not with respect to a changeable reality, but to an ideal being. The substance, divided to infinity, is limited to a certain homogeneous quality as a result; the whole multiplicity of things appears, united by a certain existential accord. Homogeneity characterizes the forces inherent in it, acting in separate parts of the organism, endowing them with strength, movement, and function, which, in turn, are inherent in each particular part, and in the whole organism. At the same time homoiomeres are an internal harmony of the body, which contain homogeneous forces inherent in a certain qualitative state, despite the constant change of particles forming the organism.

Keywords: homoiomeres, state of the body, identity, forces, movement, immaterial entities, homogeneity, quality, the organization of a living organism, multiplicity, matter, property, idea, natural abilities.

References

1. Afonasin, E. V. (2016), Galen. On My Own Opinions, *Skhole. Filosofskoe antikovedenie i klassicheskaya traditsiya*, no. 10, is. 1, Novosibirsk, pp. 281–306. (In Russian)
2. Prolygina I.V. (2017), Galen. On my own books, *Skhole. Filosofskoe antikovedenie i klassicheskaya traditsiya*, no. 11, is. 2, Novosibirsk, pp. 636–677. (In Russian)
3. Prolygina, I.V. (2018), Galen's De indolentia from the standpoint of moral philosophy, *Filosofskii zhurnal*, no. 11 (4), pp. 171–179. (In Russian)
4. Kerferd, G. B. (1993), Anaxagoras and the concept of matter before Aristotle, in Mourelatos, A. (ed.) *The Pre-Socratics*, Princeton University Press, Princeton, USA, pp. 489–503.
5. Balalykin, D. A. (2015), The microstructure of living matter in natural philosophical system of Galen, *Filosofiya nauki*, no. 2 (65), Novosibirsk, pp. 119–134. (In Russian)
6. On the doctrines of Hippocrates and Plato (2005), in *Galen*, ed., trans. and comm. by Phillip De Lacy. Part 1: Books I–V, 3rd, unrevised ed, Akademie Verlag, Berlin. 608 p.
7. Galenus (1965), De methodo medendi libri XIV, in Kuhn, C. G. (ed.) *C. Galeni opera omnia*, vol. 10, Knobloch, Leipzig. 1021 p.
8. Hankinson, R. J. (2008), *The Cambridge Companion to Galen*, Cambridge University Press, Cambridge. 450 p.
9. Johnston, I. and Horsley, G. H. R. (2011), *Galen. Method of Medicine*, vol. 1, Harvard University Press, Cambridge and London. 624 p.
10. Galenus (1965), Ad Glauconem de medendi methodo libri II in Kuhn, C. G. (ed.) *C. Galeni opera omnia*, vol. 11, Knobloch, Leipzig, pp. 1–146.
11. Galenus (1893), De naturalibus facultatibus, in Marquardt, J., Helmreich, G. and Müller, I. (eds), *Claudii Galeni Pergameni Scripta minora*, vol. 3, Teubner, Leipzig, pp. 101–257.
12. Galenus (1970), *De partium homoeomerium differentia: Über die Verschiedenheit der homoioimeren Körperteile*, ed. by Strohmaier, G., Akademie Verlag, Berlin. 162 p.
13. Boulogne, J. (2009), *Galien. Méthode de traitement*, Gallimard, Paris. 1019 p.
14. Singer, P.N. (2014), *Galen: Psychological Writings*, Cambridge University Press, Cambridge.
15. Gill, Ch., Whitmarsh, T. and Wilkins, J. (2012), *Galen and the World of Knowledge (Greek Culture in the Roman World)*, Cambridge University Press, Cambridge. 327 p.
16. Cornford, F.M. (1923), *Greek Religious thought from Homer to the Age of Alexander*, J.M. Dent & Son, London, Toronto and New York. 298 p.
17. Aristoteles (1956), Les parties des animaux, ed., trans. and comm. by Louis, P., Les Belles Lettres, Paris. 166 p.
18. Hamilton, E. and Cairns, H. (1963), *The Collected Dialogues of Plato Including the Letters*, Pantheon-Random House, New York, pp. 475–525.

19. Sextus Empiricus (1961), *Adversus mathematicos*, ed. by Mutschmann, H. and Mau, J., vol. 2, Teubner, Leipzig. 429 p.
20. Zeller, E. (1923), *Die Philosophie der Griechen in ihrer geschichtlichen Entwicklung*, Reisland, Leipzig. 88 p.
21. Mann, W.E. (1980), Anaxagoras and the Homoiomere, *Phronesis*, vol. 25 (3). pp. 228–249.
22. Meyer-Steineg, Th. (1912), Studien zur Physiologic des Galenos, *Archiv für Geschichte der Medizin*, vol. 5, Berlin, pp. 172–224.
23. Vilas, H. (1904), *Der Arzt und Philosoph Asklepiades von Bithynien*, Teubner, Leipzig. 86 p.
24. Parmenides (1951), Fragmenta, in Diels, H. and Kranz, W. (eds.), *Die Fragmente der Vorsokratiker*, vol. 1, Weidmann, Berlin, pp. 227–246.
25. Schmid, M. (1957), Die Lehre von den Homoiomeren in der Physiologic Fernels, *Sudhoffs Archiv für Geschichte der Medizin und der Naturwissenschaften*, vol. 41, pp. 317–344.

Received: October 17, 2018

Accepted: June 13, 2019

Authors' information:

Andrey P. Shcheglov — Dr. Sci. in Philosophy, Professor; staropomor@yandex.ru

Nataliya P. Shok — Dr. Sci. in History, Professor; shok.nataliya@gmail.com